

Карта, нарисованная бабушкой, была несложной. Из правого нижнего угла выходила извилистая линия, пересекавшая несколько маленьких кружков, а в самом конце была нарисована дверь. Рядом с дверью красовались два иероглифа: «Здесь».

Я перевернул карту на обратную сторону, и там обнаружилась еще одна короткая строка: Пройдешь светофор, повернешь направо, сразу за третьим деревом уютунг будет узкая тропинка.

Это было неподалеку от моего дома. Я с детства жил в этих краях и исходил эту дорогу бесчисленное количество раз, но никогда раньше не замечал там никакой тропинки.

Я переобулся и вышел на улицу. Дойдя до перекрестка со светофором, я на миг остановился и глянул направо: вдоль тротуара тянулся привычный ряд деревьев уютунг, ничем не примечательных. Сосчитав до трех, я раздвинул свисающие ветки и заглянул внутрь. Там действительно пряталась узкая дорожка — скрытая за стволами, ее было совершенно невозможно заметить, если не искать специально.

Я боком протиснулся внутрь. Проход оказался очень узким, с обеих сторон его сжимали старые стены, покрытые у основания влажным мхом, отчего под ногами было немного скользко. Стены были высокими, они заглушали большую часть уличного шума, и стоило мне пройти половину пути, как вокруг воцарилась тишина, в которой были слышны лишь собственные шаги.

Пройдя около двух минут, тропинка уперлась в тупик. Препградой служила железная калитка, возвышавшаяся над моим родом почти на голову и сплошь покрытая ржавчиной. Верхняя половина дверной ручки отвалилась, а замочная скважина наполовину заплыла ржавым налетом. Из щели в створке торчал пучок высохших, спутавшихся в узел сорняков. Судя по всему, эту дверь не открывали по меньшей мере несколько лет.

Я остановился у входа и достал маленький медный ключ. Он выглядел крошечным и совершенно несоразмерным этой массивной железной двери. Я вставил ключ в замочную скважину. Попытался повернуть, но сердцевина замка застряла и не сдвинулась с места. Надавив сильнее, я сделал вторую попытку и услышал глухой стук — словно что-то, проржавевшее намертво, наконец сдвинулось. На третий раз замок поддался.

Я толкнул железную калитку, и она приоткрылась на узкий просвет, издавая резкий скрип. Я боком протиснулся внутрь.

Внутри оказался небольшой двор — чуть шире школьного класса. Земля была залита бетоном, но по ней змеились глубокие трещины, из которых то тут, то там пучками пробивались сорняки, местами достигавшие мне до колен. В углу двора росло какое-то дерево, давно засохшее — от него остались лишь голые ветви, на которых трепетало несколько уцелевших сухих листьев.

В самом конце дворика стоял двухэтажный старый дом. Стены из серого кирпича сплошь

оббивал плющ, желто-зеленые листья которого наполовину скрывали окна. На крыше не хватало нескольких черепиц, обнажая под ними деревянную обрешетку. У входа виднелась одинокая ступенька, затянутая тонким слоем мха.

Кулон, висевший на моей груди прямо напротив ключицы, внезапно стал горячим. Не обжигающим — просто изменилась температура, словно кто-то приложил ладони к обратной стороне подвески.

Я опустил взгляд: крошечные огоньки внутри кулона закружились быстрее, чем в любой из предыдущих раз.

— Здесь?

Син Е не ответила. Но точки света в кулоне ускорились еще на пол-оборота, словно кивая.

Я пересек двор и направился к старому дому. Шаги по бетонной площадке отдавались хрустом мелких камешков. Подойдя к ступеньке, я на секунду замер и бросил взгляд на бархатистый мох — на нем не было никаких следов. Иными словами, в течение долгого времени сюда никто не заходил.

Дверь была деревянной, покрытой зеленой краской, которая облупилась почти целиком, обнажая сероватую древесину, слегка влажную на ощупь. Посередине полотна висела железная ручка, покрытая багровой ржавчиной.

Однако на ручке висел замок. Совершенно новый, серебристый, на его пластиковом корпусе еще не стерся глянец. Этот замок совершенно не вязался со всеми старыми вещами вокруг — он был здесь единственным предметом, сохранившим печать новизны.

Я протянул руку и едва коснулся замка кончиком пальца, как дужка сама собой отскочила. Раздался тихий щелчок.

Я замер на секунду, разглядывая замок, а затем толкнул деревянную дверь и шагнул внутрь.

Внутри оказалось гораздо темнее, чем снаружи, и моим глазам потребовалось пару секунд, чтобы привыкнуть к полумраку. Пол был выложен светло-серым терраццо с вкраплениями белых камешков. Мебели в комнате почти не было — она пустовала, а в углу громоздкие стопки старых коробок покрывал такой толстый слой пыли, что их первоначальный цвет угадать было невозможно. В воздухе стоял специфический запах старых, пролежавших не один год газет.

На стене прямо напротив входа висело зеркало. Круглое, в бронзовой оправе, украшенной по краю тонкими узорами — то ли какими-то символами, то ли просто орнаментом. Зеркало было небольшим, примерно в два раза шире моего лица, и висело чуть выше моего роста.

Вся поверхность зеркала была покрыта густым слоем пыли. Однако сквозь щели в пыльном налете пробивался слабый, едва заметный тускло-пурпурный свет.

Сделав два шага вперед, я протянул руку и стер пыль с зеркальной глади. Под стертым слоем открылась поверхность... которая совсем не отражала свет. В зеркале не было моего лица.

Внутри плескалось озеро. Густо-пурпурная вода медленно перекачивалась в пределах рамы. Под гладью воды роились бесчисленные мелкие огоньки, плотным слоем устилая глубину — словно кто-то растер в пыль целую галактику и рассыпал ее по воде. Эти светящиеся точки неторопливо кружились в глубине зеркала, выплывая слева направо, а затем погружаясь на дно и поднимаясь вновь.

Я во все глаза смотрел на это зрелище. Лишь спустя какое-то время я вновь обрел голос.

— Это зеркало и есть дверь?

— Да, — голос Син Е раздался у меня на груди, отчетливее, чем прежде.

— Что мне делать?

— Протяни руку внутрь.

Я уставился на зеркало. Звездный свет внутри него немного сместился к моей стороне, словно приближаясь. Не решаясь действовать сразу, я сначала оглядел пустую комнату по сторонам, а затем обернулся на приоткрытую деревянную дверь. Свет из двора падал косым лучем, вычерчивая на полу светлый прямоугольник.

Я снова перевел взгляд на зеркало. Пурпурная вода продолжала переливаться, а световые точки — кружить.

Я поднял правую руку.

<http://bllate.org/book/21191/2145501>